

ЧАСЫ ОТ БЕРЕЕСТОВА

Первые стихи **Валентина БЕРЕЕСТОВА** я услышал, ещё будучи мальчишкой. Помнится, взял я в школьной библиотеке небольшую книжечку, которая называлась «Богатыри». В ней такое удивительное стихотворение мне попало о воробьях, которое сразу запомнилось и которое так и сохранилось в моей памяти до сих пор:

**О чём, о чём воробушки
Кричат в конце зимы?
Мы выжили, мы выжили,
Мы живы, живы мы.**

**Валентин Берестов
и Юрий Макаров на Неделе
детской книги в Белгороде,
1995 год**

Тогда я, конечно, не понял, чем же меня так заворожило это стихотворение. Лишь когда стал взрослым и сам стал писать стихи, понял, каким незаурядным талантом обладал автор этого стихотворения. Ведь последние строчки этого четверостишья – это изумительная звукопись. Только вслушайтесь в эти слова, и вы услышите весёлую переключку воробушков: «жив, жив» – так и слышится в них. В этой же книжке, кажется, я прочитал и весёлое стихотворение о мальчике, который, гуляя по лужам, рассматривает в них картинки – отражение облаков, домов и так далее. Он смотрит на одну картинку, на другую, на третью и вдруг сообщает нам: «А на четвёртой картинке // Я промочил ботинки»...

А озорное стихотворение про гололедицу:

**Не идётся и не едется,
Потому что гололедица,
Но зато отлично падается,
Почему ж никто не радуется?**

В общем, после того как я прочитал эту книжку, заинтересовался этим автором и читал всё, что попадалось в нашей библиотеке, вышедшее из-под его пера. Не остыл интерес к нему и тогда, когда я стал взрослым. Стихи Валентина Дмитриевича настолько добры, полны удивительного юмора, что мне, человеку весёлому, просто не могли не нравиться.

**Ведь надо же, брат ещё верит всерьёз
Тому, что давно для меня под вопросом,
Когда он пыхтит – он ещё паровоз,
А мне уже больше не быть паровозом.**

Ещё мальчиком я мечтал встретиться с автором этих прекрасных стихотворений, хотя понимал, что мечте моей вряд ли придётся осуществиться. Но, видимо, есть какие-то силы, которые работают на осуществление мальчишеских грёз.

С Валентином Дмитриевичем я познакомился в 1995 году. К этому времени я уже не первый год приезжал в Белгород для участия в Неделе детской книги. В этот год сотрудники детской библиотеки имени А. Гайдара пригласили московского гостя – поэта Валентина Берестова. Можете представить себе, как я волновался перед встречей с ним. Увидел Валентина Дмитриевича я в кабинете директора областного театра кукол, где нам предстояло выступать перед детьми. К ребятам тогда пришли белгородские поэты и писатели Владислав Шаповалов, Борис Осыков, Евгений Дубравный, белгородцев представлял и я, а Москву – Валентин Дмитриевич.

Я увидел совершенно седого, невысокого человека в сильных очках, с тихим голосом, который искал местечко в шкафу, чтоб пристроить там свою кожаную, стального, серого цвета куртку. Под курткой у него был яркой расцветки пуловер, зелёная рубашка и сиреневый галстук.

Когда мы уже вышли на сцену, в зале стоял невообразимый шум, и тут я подумал: как же этот на вид усталый человек, хотя с его лица почти не сходила улыбка, сможет обуздать шумящую ребятню? Но когда он вышел к микрофону и с каким-то характерным придыханием начал рассказывать стихотворение «Как хорошо уметь читать // Не надо к маме приставать...», совершенно не повышая голоса, – в зале все мгновенно замолчали и потом прерывали выступление поэта только аплодисментами.

Вечером, когда мы ужинали в тесной комнатке в библиотеке, Валентин Дмитриевич вдруг сказал:

– А какая прекрасная актриса играла королеву Книгу!

Играла её никакая не актриса, а молодая очень симпатичная сотрудница библиотеки по имени Валя, нынче Валентина Ивановна Мелехова. Так получилось, что за ужином она оказалась рядом с Валентином Дмитриевичем, а директор библиотеки Эмма Александровна – женщина экспрессивная, так и вскочила со своего места:

– Какая актриса, Валентин Дмитриевич, это наша Валечка!.. Вот же она, рядом с вами сидит...

Валентин Дмитриевич несказанно удивился и поцеловал руку королеве Книге.

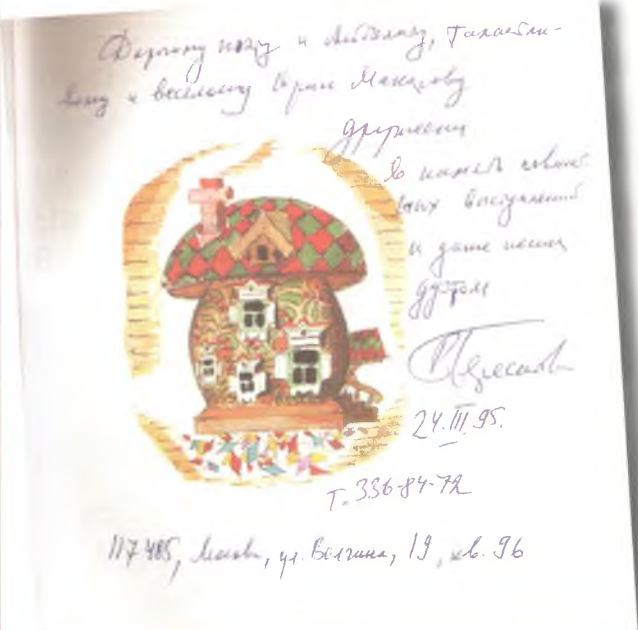
На второй день мне довелось выступить с ним в Губкине. Там всё повторилось. Кипящий, бурлящий зал огромного дворца моментально стих, как только Валентин Берестов начал читать стихи. Там нам подарили цветы и какие-то небольшие синие коробочки. В них лежали электронные часы. Так вышло, что мы сидели с Валентином Дмитриевичем в креслах рядом. Когда

началось второе отделение представления – теперь уже дети выступали перед писателями, Валентин Дмитриевич вдруг легонько толкнул меня в бок и предложил:

– Юра, а давайте-ка махнём не глядя этими коробочками...

– **Зачем?.. – удивился я.**

– А так. Посмотрите когда-то и подумаете: «Во, это я с Берестовым поменялся».

Автограф, оставленный Валентином Берестовым в книжке, которую он подарил Юрию Макарову

И мы тут же обменялись коробочками. После он подарил мне приложение к «Литературной газете» – «Балаганчик», которое тогда выходило. Там была опубликована весёлая «Цирковая азбука», написанная Берестовым. И книжку «Катя в игрушечном городе», написанную совместно с известной писательницей Татьяной Александровой, с автографом. А написал он в ней так: **«Дорогому поэту и Айболиту, талантливому и весёлому Юрию Макарову дружески в память совместных выступлений и даже пения дуэтом. В. Берестов. 24.03.95».**

С тех пор прошло немало лет. Но у меня всё сохранилось – и «Балаганчик», и книга. Но пуще всего я оберегал часы. Они всё время были со мной. Футлярчик их истрепался, перестала гореть подсветка, не полностью высвечивалась первая циферка, но они шли и показывали мне время. Раза два я их терял – добрые люди возвращали, потому что таких часов ни у кого в районе больше не было. Один раз жена даже умудрилась их постирать вместе с рубашкой – высохли и пошли как ни в чём не бывало. Вот какими стойкими оказались часы от Валентина Берестова, с которым свела меня судьба. Самое печальное, что буквально через год или чуть больше Валентина Дмитриевича не стало. А часы... Наверное, всегда так – чем больше всего дорожишь, того и лишаешься. Ехал я однажды в Белгороде в такси – и, видимо, там они и выпали у меня из кармана. Дело было поздним осенним вечером. Пропажу я обнаружил только утром. Так и остался огорчённым этой пропажей до сих пор.

Юрий МАКАРОВ,
детский писатель и поэт,
пос. Ровеньки

